

ОБРАЗ СТАМБУЛА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ

В условиях антропоцентрической ориентации современной лингвистики исследование метафорических образов стран и народов, возникающих в сознании представителей иных культур, становится особенно актуальным. Эти процессы являются целью исследования одного из новейших направлений языкознания – лингвоимагологии. В статье исследуется тропеическая система образа Стамбула, созданная русскоязычным писателем восточного происхождения при описании этого города.

Ключевые слова: лингвоимагология, тропы, метафора, олицетворение, Стамбул.

Антропоцентрическая ориентация современной лингвистики побуждает исследователей к всестороннему изучению аспектов жизни человека, связанных с накоплением знаний, познанием и восприятием окружающего мира. Для достижения желаемых результатов необходимым является изучение среды, в которой пребывает человек. В качестве объекта подобного исследования можем выделить образы городов, которые были созданы писателями на страницах их произведений.

Наиболее яркими являются образы городов-столиц, которые традиционно считаются местами концентрации культурных особенностей всего народа. На сегодняшний день можем отметить исследования, посвященные изучению образов Киева, Москвы, Парижа, Лондона и др. Нами отмечается необходимость исследования образа турецкого города, в силу его исторического прошлого и особенностей, которыми он обладает на современном этапе, будучи местом пересечения двух культур – западной и восточной.

Основным инструментом создания художественных образов являются тропы. Современные исследования направлены на изучение механизма и закономерностей появления ассоциаций, на которых строятся тропы, а также их роли в отображении действительности и языковой картины мира. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, «...употребление метафоры в художественном произведении всегда ощущалось как естественное и законное. Метафора органически связана с поэтическим видением мира» [1, с. 16]. Следовательно, лексико-семантический, семасиологический и лингвокультурный анализ тропеических номинаций позволяет выстроить метафорическую модель индивидуально-авторской картины мира.

Проблема исследования тропов и метафоры, как основного их вида, имеет долгую историю, поскольку берет своё начало ещё в эпоху античности, не теряя актуальности и в наше время. Определение термина «троп» принадлежало к числу наиболее спорных вопросов уже во времена Квинтилиана и Цицерона, которые также спорили и по поводу их классификации. Более совершенный вид система разделения тропов получила в эпоху Ренессанса и Просвещения. На

современном этапе исследования этой проблемы стоит отметить труды А.А. Потебни, Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, В.Г. Гака, Ю.Н. Караулова, Р. Мейера и др.

В условиях структурно-семантического подхода миромоделирующая способность тропов является недостаточно изученной, но все же остается важным элементом в понимании построения языковой картины мира: «в метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа [1, с. 6].

Исследование метафорических образов, которые создаются авторами на страницах их произведений, является особенно актуальным, когда речь идет об образах стран и народов, возникающих в сознании представителей иных культур. Именно эти процессы являются целью исследования одного из новейших направлений языкознания – лингвоимагологии. Данное направление и его понятийная база были разработаны профессором Л.П. Ивановой. Говоря о предмете лингвоимагологических исследований, прежде всего, выделяем то, «что произвело впечатление на реципиента (люди, города, искусство и т.д.) и их классификации, аксиологические характеристики, стереотипы, вербальное и невербальное поведение, паралингвистическая ситуация» [2, с. 471].

В данной статье в качестве материала для анализа рассмотрим роман русскоязычного писателя Э. Сафарли. Автор, который родился и вырос в Азербайджане, свои книги пишет исключительно на русском и, по его словам, «для русских». В романе «Сладкая соль Босфора» Э. Сафарли пытается раскрыть тонкие грани Востока, создавая образы Турции, где жил долгое время и живет на данный момент. Образы, созданные писателем, являются особенно интересными, так как в его личности наблюдается переплетение двух языков и культур – русской, с которой он идентифицирует себя, и восточной (азербайджанской, которая является очень близкой к турецкой), в условиях которой он рос и воспитывался.

Восприятие автором Турции проанализируем на примере созданного им образа Стамбула, являющегося основным местом действия романа. Как уже было указано, художественная образность создается с помощью тропов, особенно часто с помощью метафоры. Следовательно, целью нашей статьи является исследование метафорических образов Стамбула в романе «Сладкая соль Босфора». В качестве основы мы используем классификацию метафор, предложенную Л.П. Ивановой, в которой разграничиваются простые (одна ассоциация), сложные (несколько ассоциаций, несколько метафор, которые, соединяясь, дают эффект олицетворения) и разветвленные метафоры (метафора простая или сложная усложняется сравнением, метонимией, эпитетом, параллелизмом или каким-либо другим тропом) [3, с. 71].

При создании образа Стамбула автор довольно широко использует такую разновидность метафоры как персонификация, приписывая городу возможности живых существ. Так, город наделяется характером:

...Ноябрьский Стамбул меня пугает.[...] В месяц Скорпиона город души становится таким же устрашающе-непредсказуемым, как этот знак зодиака. Привычно теплая оболочка Стамбула покрывается кристальным инеем. Переменчивый ветер бросается им в замерзшее лицо. Приезжих такой Стамбул пугает. Наводит панику, безмолвно угрожает, гонит подальше от себя [5, с. 6] – сложная разветвленная метафора усложняется персонификацией (знаки зодиака присваиваются исключительно людям) и эпитетом (*устрашающе-непредсказуем*);

Быстро привыкает к новым героям. Полюбит, поможет. Поэтому расставаться Стамбул ненавидит. По-детски хмурится, в зрачках кипит обида, на лице бледная маска недовольства. Стамбул — город любвеобильный, преданный. Привык видеть в собственном царстве всех своих жителей. Наблюдает за ними. Каждого любит за определенные черты характера. Когда какой-либо из гостей прощается, Стамбул плохо переносит утрату... [5, с. 23] – сложная разветвленная метафора усложняется эпитетом (*любвеобильный, преданный*).

Далее в тексте Э. Сафарли усложняет метафору, которая создает эффект олицетворения, сравнением, пытаясь выделить общие черты между городом и человеком с определенным темпераментом:

Для них зимний Стамбул — человек настроения с хронической депрессией. Сегодня — настроение отличное, через час — беспричинно отвратительное. Вместо легкой улыбки горько-соленые слезы, дрожащие руки... [5, с. 6].

Вместе с переменной времен года происходят и перемены в характере Стамбула, что автор объясняет с помощью сравнения с братьями-близнецами:

Зимний Стамбул совсем не похож на летний. Это как два брата-близнеца — внешность одинаковая, характеры разные... Зимой Стамбул становится недовольным, ворчливым, осерчавшим. Когда он зол, но при этом молчит — погода спокойно-холодная. Когда он зол, но при этом выражает злость — погода агрессивно-штормовая [5, с. 6].

Стоит также отметить тот факт, что для изображения «характера» города автор в качестве объекта сравнения использует не только живые существа, но и некоторые абстрактные предметы. Говоря о двуличии города, Э. Сафарли использует простую метафору, усложняя ее сравнением Стамбула с лотереей, в которой *«или совсем не везет, а если везет, то крупно»* [5, с. 40]. Также автор предупреждает, что *«за умелой декорацией сказочного Стамбула затаилось жестокое закулисье большого города»* [5, с. 40], проводя, таким образом, аналогии с театром.

Город в романе обладает вполне реальной внешностью, так же, как и человек, он носит одежду, имеет собственный запах и специфический тембр голоса:

Я люблю этот город, когда он облачен в лимонно-солнечные ткани лета, в бледно-коричневые шелка осени. В эти сезоны волшебство Стамбула обостряется — он пахнет фруктовыми цукатами, ванильным бисквитом, рыбным шашлыком... [5, с. 7];

У него глубокие синие очи с живописным дном, где живут манерные медузы, рыбки с блуждающими серо-зелеными глазами. У него бархатистый голос — приторно-свежий, как морозный бриз зимнего Босфора, мужественно-крепкий, как турецкое кофе, манящий, как свежееиспеченная пахлава в медовом сиропе [5, с. 9] – сложные метафоры с эффектом олицетворения.

Кроме этих сугубо «человеческих» признаков Э. Сафарли приписывает городу и сверхъестественные мистике с магией. Эти понятия являются довольно абстрактными, и каждый читатель может вкладывать в них собственный смысл. Во избежание этого автор представляет их в виде реальных образов. Так, стамбульская мистика изображена в человеческом облике и даже с указанием национальности:

Мистика Стамбула напоминает колоритную кубинку с длинными рубиновыми сережками на растянутых мочках ушей. С крепкой сигарой в темно-фиолетовых губах. Одаренная ясновидением кубинка грешит гаданием на потрепанных картах. Однако в своей пропахшей табаком комнатушке гадает только «людям с чертиками в глазах». «Гадаю тем, кто верит. Баловством не занимаюсь», — категорично заявляет она хриплым басом... Так и Стамбул. Его магический флер огненно-оранжевого оттенка обволакивает только тех, кто верит, чувствует, осязает. Таковых не много. Один из них я... [5, с. 11] – сложная метафора с эффектом олицетворения.

При описании магии автор, прежде всего, обращается к чувству обоняния у читателей, придавая этому явлению аромат реально существующего растения, которое известно под разными названиями как в мусульманской, так и в славянской культуре:

С тех пор искренне верю в магию. Особенно в магию Стамбула. Она пахнет душистой руты. Многие мусульмане, высушив эту траву под лимонными лучами солнца, именуют ее «узярликом» [5, с. 12] – простая метафора.

Представления автора о мистике и магии являются довольно похожими, поскольку оба явления предстают в виде женских образов, хотя и кое в чем отличных друг от друга. Так, колоритной кубинке противопоставляется образ хрупкой женщины в красных туфельках «с тонкими, розовыми губами»:

...Магия Стамбула обволокла меня в один из дождливых дней осени. [...] Тихо, почти шепотом, будто заклинание, женщина в красных туфлях

произносит странные слова. Запомнил движение ее тонких, розовых губ [5, с. 12] – сложная метафора с эффектом олицетворения.

Для обозначения города автор использует несколько вариантов наименований. «В художественной речи нередко наблюдается явление, когда для обозначения одного объекта привлекаются разные номинации – моноксемные, бинарные, композиты (многокомпонентные структуры). В лингвистической литературе данное явление называется по-разному: полионимия или многоименность (Н.В. Подольская), полинимия или имена-эквиваленты (Р.У. Таич) или перифрастические замены имен собственных (С.Я. Макарова)» [4, с. 34].

Появление таких номинаций, как правило, обусловлено ассоциациями внелингвистического характера (историческими, политическими, литературными, характеристикой неких качеств, социальной и временной оценкой). Как результат, такие названия являются стилистически значимыми, поскольку помимо своей основной – номинативной функции, могут выполнять информативную, образную, отображать отношение автора к изображаемому, раскрывать определенное авторское мировоззрение.

Имена-эквиваленты, которые используются по отношению к столице Турции, являются примерами простой метафоры, которая осложняется метонимией, точнее, перифразой как одной из ее разновидностей. Наиболее распространенным по частоте использования является «город души» (49 примеров): «*Прощаться со Стамбулом тяжело. Даже на время. Город души открыт для прибывающих людей*» [5, с. 23]; «*В городе души давно не было такой буйной погоды. Хлесткий ветер. Колючий снег, сменяющийся морозящим дождем*» [5, с. 24]; «*...Если бы ты была сейчас в Стамбуле, я подарил бы тебе тюльпаны. Они расцвели на прошлой неделе. Город моей души пропитался их дурманящим ароматом*» [5, с. 27]; «*Попросил у нее прощения. Попытался объяснить, зачем покинул город души*» [5, с. 28]; «*До переезда в город души тонул в хаосе. Сбившийся ритм приводил к депрессиям...*» [5, с. 92]; «*Обещаю написать все с самого начала — от приезда в город души вплоть до грядущей свадьбы с Зейнеп...*» [5, с. 160]; «*Не верил, что город души может приютить в себе очередного приезжего*» [5, с. 166] и др.

В приведенных примерах перифраза основана на переживаниях, которые город вызывает у героя. Подобная мотивация обуславливает и следующее название:

Бабушка Лале называла Стамбул «городом снов», Баку — «городом реальности [5, с. 53].

Ночной Стамбул автор сравнивает с фруктом, который делится на две части, таким образом, перифраза основана на сходстве качеств двух объектов:

С наступлением ночи для своих жителей Стамбул делится на две, совершенно отличные друг от друга дольки. Для кого-то превращается в эпицентр барабанного ритма, мерцающего неоновом свете, загорелых тел,

движущихся в желто-бордовом тумане дискотек. Для кого-то становится теплым убежищем. Убежищем, похожим на укромное местечко в одной из больших скал Мраморного моря [5, с. 29].

Данное сравнение полностью объяснимо, поскольку город расположен на берегах пролива Босфор, разделяющего его на европейскую и азиатскую части.

Подчеркивая духовную близость с городом, автор вводит имя-эквивалент – «брат-близнец»: *Стамбул ведь мой брат-близнец. С таким же количеством лабиринтов в душе, с таким же восточным гулом, с таким же запахом моря в порах имбирной кожи...* [5, с. 34].

Таким образом, можем сделать вывод о том, что на страницах романа Э. Сафарли «Сладкая соль Босфора» образ Стамбула создается с помощью сложных и разветвленных метафор. Исключение становятся лишь несколько простых метафорических образов, которые в свою очередь усложняются другими тропами. Поскольку Стамбул представляется автором в виде живого существа с человеческим обликом, наиболее активное участие в создании данного образа принимают метафоры, построенные на нескольких ассоциациях и создающие эффект олицетворения. Что же касается разветвленных метафор, для создания которых автор использует другие тропы, то здесь можем наблюдать некую закономерность, поскольку для описания внешности и характера Стамбула автор дополняет метафорический образ с помощью сравнения и эпитета, а для обозначения столицы использует метафору, усложненную метонимией.

Система тропов, использованная для изображения Стамбула, свидетельствует о том, что мировосприятию Э. Сафарли присущ антропоморфизм, что обусловлено средой, в которой жил и воспитывался автор, поскольку развитие подобных взглядов характерно для стран, где исповедуются монотеистические религии.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс / Нина Давидовна Арутюнова // Теория метафоры: Сборник / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюнова. – М. : Прогресс, 1990. – С. 5–32.
2. Иванова Л.П. Африка глазами Н. Гумилева (лингвоимагологический аспект) / Людмила Петровна Иванова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Филология. Социальные коммуникации» Том 26 (65). № 1. – 2013. – С. 471–477.
3. Иванова Л.П. Отображение языковой картины мира автора в художественном тексте (на материале романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин») / Людмила Петровна Иванова; Изд. 2-е, доп. – К. : Освита Украины, 2006. – 140 с.
4. Левина Э.М. Ономастическое пространство в художественной речи: Учеб. пособие / Элла Михайловна Левина. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2003. – 88 с.
5. Сафарли Э. Сладкая соль Босфора / Эльчин Сафарли. – М.: АСТ, 2008. – 288 с.

References

1. Arutynova N.D. Metafora i diskurs [Metaphor and discourse] / Nina Davidovna Arutynova // Teoria metafory: Sbornik / Vstup. st. i sost. N.D. Arutynova. – M. : Progress, 1990. – S. 5–32
2. Ivanova L.P. Afrika glazami N. Gumilyova (lingvoimagologicheskiiy aspekt) [The view of Africa by N. Gumilyov (lingvoimagological aspect)] / Lyudmila Petrovna Ivanova // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsyonalnogo universiteta im. V.I. Vernadskogo Seria «Filologia. Sotsyalnye komunikatsyi». – Tom 26 (65). – № 1. – 2013. – S.471–477.
3. Ivanova L.P. Otobrazhenie yazykovoy kartiny mira avtora v hudozestvennom tekste (na materiale romana A.S. Pushkina «Yevgeniy Onegin») [The reflection of the author's linguistic image of the world in the literary text] / Lyudmila Petrovna Ivanova. – K. : Osvita Ukrainy, 2006. – 140 s.
4. Levina E. M. Onomasticheskoe prostranstvo v hudozestvennoy rechi: ucheb. posobie [Onomastic area of literary text] / Ella Michaylovna Levina. – Belgorod : Izd. BelGU, 2003. – 88 s.
5. Safarli E. Sladkaya sol Bosfora [Sweet salt of Bosphorus] / Elchin Safarli. – M. : AST, 2008. – 288 s.

Брик М.М. Образ Стамбулу в сучасній російськомовній прозі

В умовах антропоцентричної орієнтації сучасної лінгвістики дослідження метафоричних образів країн та народів, що виникають у свідомості представників інших культур, стає особливо актуальним. Ці процеси є ціллю дослідження одного з найсучасніших напрямків мовознавства – лінгвоімагології. В статті досліджується тропейчна система образу Стамбулу, створена російськомовним письменником східного походження, при описі цього міста.

Ключові слова: лінгвоімагологія, тропи, метафора, персоніфікація, Стамбул.

Bryk M.M. The image of Istanbul in modern Russian prose

According to the anthropocentric orientation of modern linguistics the research of metaphoric images of countries and peoples is very important, especially if such images are created by the representatives of other cultures. These processes are the aim of one of the most recently appeared branches of linguistics – lingvoimagology. The images of the capital cities are considered to be the most important as they are traditionally viewed as the places, where all the peculiarities and characteristic features of the culture are concentrated. In this article the image of Istanbul, which was created by the Russian speaking writer of eastern origin, is analysed. Being the main instrument of creation of the artistic images, the system of tropes represents the author's view about the city. Istanbul is portrayed with the help of metaphors which become complex in combination with personification, epithets and comparison. As a result, the city is described as a living being according to its abilities and the author's attitude towards it. Consequently, on the base of these stylistic peculiarities we can judge about the writer's outlook which can be characterized as anthropomorphic.

Key words: lingvoimagology, tropes, metaphor, personification, Istanbul.